

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мы с приятелем вдвоем, маму весело еб..м

«Господи, я схожу с ума!», — простонал Мэтт Портер, лежа на кровати в голом виде и дроча свой член. Для восемнадцатилетнего юноши характерно, что его гормоны не дают ему ни минуты покоя. Однако состояние Мэтта было просто ужасно. Он был так озабочен, что ему хотелось кричать от вожделения. Причем озабочен он был ПОСТОЯННО.

В школе, слушая рассказы других парней о том, как приятно трахать баб, он постоянно думал... «Ну почему не я!?». В отчаянии, он готов был прийти к выводу, что ему так и придется умереть девственником.

Это могло показаться странным, поскольку Мэтт был очень хорош собой. Возможно, вся проблема заключалась в его члене. Дело в том, что в течение последнего года, когда он начал активно расти и раздаваться в плечах, так же активно начал расти его член, превращаясь в толстую колбасу около 25 сантиметров длиной.

Его одноклассник, заметив эти метаморфозы, дали ему прозвище «членоголовый».

Однажды, школьная «давалка» Шерри, попросила у него...

«Дай мне посмотреть на твой член?».

Увидев его, она ахнула от удивления, но когда он предложил ей перепихнуться, она, с ужасом глядя на его вставший член, воскликнула...

«Да ты что!!! Эта штука разорвет меня!!!», и сразу же убежала.

Мэтт снова застонал, и все проблемы вылетели у него из головы. Сладкая волна начала подниматься в его яйцах. На мгновение он перестал дрочить, для того, чтобы намазать чуть больше вазелина навой член. Мэтт давно обнаружил, что применение вазелина защищает его член от воспаления, которое неминуемо должно было появиться от постоянной дрочки.

В юношеских глазах плыла и колебалась Бритни Спирс, сосущая его член. Ее губы мягко облегли его копье, зажатое между ее грудями. Его рука начала двигать кожуцу члена все быстрее и быстрее. Он чувствовал, что еще чуть-чуть, и он взорвется. «Вот, уже!», бились его мысли.

«Мэтти, мы выходим, спускайся скорее!» услышал он неожиданно.

«О, черт! Что ей еще надо!?», подумал Мэтт, крича... «Иду, мамочка!»

Клэр Портер была невысокая женщина, ростом около 155 сантиметров. Благодаря коротким темным волосам с прядями седины, и холодному взгляду карих глаз, она выглядела старше, чем ее реальные 45 лет. Обычно она носила тесно облегающие брюки и свободную блузку. Стороннему наблюдателю сразу было видно, что именно эта, решительная женщина является главой семейства. Она жестко управляла своим забитым мужем и принимала все решения. Но заставит сына подчиняться ей не очень-то удавалось. Мэтт постоянно спорил и конфликтовал с ней. Она признавала, что в целом, он хороший мальчик, но за последний год он очень испортился.

Тут Клэр увидела сына, спускающегося по лестнице. В глаза ей бросилось, как он вытянулся за последнее время. Теперь он был не только выше отца, но и шире его в плечах.

«Ты выучил уроки, как обещал?!», строго спросила Клэр.

«Но, мама...», начал Мэтью.

«Что, но мама!», закричала Клэр, «Я разговаривал с твоими учителями, и мне говорят что ты ни хрена не делаешь! В общем, так. В поход я тебя не отпускаю»

«Но, мамочка, я уже со всеми договорился!!!», застонал Мэтт.

«Кроме этого, я запрещаю тебе в течение недели выходить из дома. Может быть, это заставит тебя образумиться», добавила Клэр.

Мэтту ничего не оставалось, как побрести обратно в спальню. Опустившись на кровать, его мысли опять вернулись к Бритни, делающей ему минет. Через несколько минут, когда он уже начал забывать о своих проблемах, наслаждаясь опытным ротиком Бритни, он услышал шаги рядом со своей дверью. Он едва успел прикрыть свой член краем пижамы и простыней, как в дверь вошла его мать и увидела бугор под простыней.

«Ты опять дрочишь!», закричала мать.

Это явилось последней каплей для Мэтта... «Пошла вон из моей комнаты, сука!!!»

«Что ты сказал?!», воскликнула мать.

«Я сыт по горло твоим контролем и том постоянным ворчанием».

Клэр опешила — никогда еще сын не позволял себе вести с ней подобным образом.

Даже в своем взбешенном состоянии, Мэтт заметил, что его мать одета в короткий халатик.

Это разительно отличалось от ее обычной асексуальной одежды.

В то время как ее обычная одежда скрывала ее тело, этот халатик, наоборот, почти ничего не скрывал. Мэтт никогда не думал, что его мать может выглядеть столь сексуально. Он почувствовал, что его гормоны опять забурлили...

«Как ты смеешь...», начала мать.

«Заткнись, ты меня уже затрахала, тварь!!!», заорал Мэтт.

Мать неожиданно дала ему пощечину.

Обезумев, Мэтт оттолкнул Клэр, повалив ее на кровать. Одновременно, он сам потерял равновесие и упал на маму.

Время внезапно остановилось для Мэтта, поскольку он осознал, что лежит на женщине. Впервые в жизни он ощущал под собой мягкое женское тело. Эта женщина была его матерью, но в этот момент Мэтт не осознавал это. Его член сразу же встал.

Клэр была в шоке. Она осознала, что она лежит, распростершись, на кровати сына, и что здоровенный член сына упирается в ее бедро.

«Мэтью, немедленно встань с меня!!!» закричала она.

Мэтт поднялся и уставился на свою мать. Его гормоны полностью вышли из-под контроля, и единственное, что видел Мэтт — женщину в коротком халате и с раздвинутыми ногами, лежащую перед ним.

Со стоном, он упал, впившись поцелуем в шею матери.

«Мэтью, что ты делаешь... !!!» попыталась вскрикнуть Клэр, но Мэтт не дал ей договорить, обхватив губами ее рот.

В то же время, его руки лихорадочно шарили по маминому телу. Он рванул вырез ее халата, чтобы пробраться к груди. Ткань затрещала, отлетели пуговицы. Бюстгальтера на ней не было. Мэтт оторвался от маминых губ и пораженно уставился на голые титьки своей матери. Господи! он впервые видел женские груди. Они были такие огромные, с такими упругими сосками. С прерывающимся дыханием, он взял один из маминых сосков в рот и начал сосать его.

Клэр лежала, ничего не понимая. Она не могла поверить в то, что происходит. Она задыхалась, сознавая что сын сосет ее грудь. Тут она почувствовала, как его рука поползла по ее бедру.

«Что происходит...?», пронеслось в голове Клэр, когда она почувствовала руку сына грубо раздвигающего ее ноги.

«Нет...» шептала Клэр, в то время как Мэтт грубо раздвинул ноги матери, и, спустив трусы, вытащил свой вздувшийся член.

«Этого не может быть!», думала Клэр, чувствуя тело сына, ворочающееся между ее ногами. Вдруг она почувствовала как что-то трется о внутреннюю поверхность ее бедер. Это была рука ее сына. Она взволнованно вздохнула, когда его пальцы коснулись краев ее влагалища. Пальцы на мгновение замерли и вошли в ее пизду.

Она почувствовала, что Мэтт перенес весь свой вес на нее и вдруг ощутила, как что-то большое, горячее и очень толстое, касается ее вагины.

«О, господи!!!», лихорадочно подумала Клэр и попыталась подняться. Но ее сын уже был на автопилоте. Единственное, что он ощущал — это пизда его матери, касающаяся его члена. Он еще никогда не чувствовал свой член таким напряженным. Единственное, что он хотел — это вставить свой член в теплую мягкую женскую пизду — в пизду своей мамы.

«Нет, Мэтью, немедленно прекра...», задохнулась Клэр, ощутив, как ее сын резко воткнул член в ее неподготовленное к таким действиям влагалище.

Даже смазанному вазелином хую Мэтью было трудно войти в мамину пизду. Мамина пизда была очень тугой — было ясно, что мама давно не трахалась. Мэтту понадобилось немало усилий, чтобы вогнать свой здоровенный член на полную длину.

Клэр, лежала в шоке, в то время как ее сын трахал ее своим здоровенным членом. Она никогда еще не имела в своей пизде такой большой и толстый хуй. Клэр ощущала, что еще немного и Мэтт разорвет ее свои хуем.

НЕТ, МЭТЮ! ОООООООО... , нет!!!» закричала Клэр, чувствуя, что сын начинает ебать ее изо всей силы. Она еще никогда не ощущала вою пизду такой растянутой и готова бала закричать от боли.

Мэтт был так возбужден, что через несколько бешеных фрикций, он почувствовал волну, поднимающуюся от его члена. Он, почти обезумев, еще больше ускорил темп ебли, вонзая свой член прямо в матку своей матери. Мать лежала под ним как резиновая кукла, не в силах вымолвить ни слова, и только тихонько постанывала от унижения и боли во влагалище. Однако, постепенно ее пизда стала приспосабливаться к члену Мэтта, и потихоньку, Клэр начала подмахивать сыну, чтобы уменьшить боль. (рассказ Мэтта)

Конечно я не мог долго продержаться в таком темпе. Вытащив член из маминой пизды, я вскочил и, заставил ее встать на колени. Мать взвизгнула и пыталась отбиваться, но, схватив ее за волосы, я удержал мамулю на коленях. Ее голова оказалась на уровне моего болтающегося члена Она, казалось, поняла, что я хочу, но не сделала никакого усилия, чтобы этого избежать или хотя бы сопротивляться

Я начал водить членом по маминым губам...

— «Ты же знаешь, что делать, давай, начинай!»

Она заколебалась, так что я взял член и ткнул его ей в губы. На мгновение она их сжала, но сразу увидела мой предупреждающий взгляд. Ее рот открылся.

— «Давай, соси», — улыбнулся я.

Это было восхитительно. Я пихал член мимо ее зубов, вдоль ее мягкого языка и вниз по ее горлу. Он полностью заполнил ей рот, она почти не могла дышать, но не сделала никаких попыток вырваться.

— «Соси, сучка», — приказал я, — «и заглатывай получше».

Я чувствовал, как мамин рот плотно облегает мой хуй, чувствовал нежное напряжение всасывания, трущееся движение ее языка. Я схватил ее голову и начал насаживать на себя ее лицо. Это было прекрасное зрелище — мой большой член, входящий и выходящий из маминого рта. Мои яйца с каждым толчком били ее по подбородку. Я приказал ей держать глаза открытыми, чтобы она могла видеть все в действии. С наслаждением смотрел я в ее глаза, полные слез. Руками я держал ее за уши, и управлял движением маминой головы вокруг моего члена. Не было никаких звуков, кроме теплого сосания и чмокания моей мамочки. Через мгновение я почувствовал внутри волну. Я крепче схватил ее голову и напряженно насадил ее на себя. Мать поняла, что будет дальше, но высвободиться не попыталась и только покорно наклонила в голову. Тогда я выстрелил свой груз. Она задыхнулась и попыталась вытолкнуть мой орган изо рта, но только попыталась и продолжала делать все, что надо. Мама сосала и глотала с такой скоростью, как только могла. Но ее скорость была ниже моей и тонкая струйка спермы потекла вниз по ее подбородку. Я вынул член из ее губ и моя мамочка шумно плюхнулась на землю, кашля и вытирая рукой перепачканный рот. Было приятно смотреть на ее голые ноги, распахнутый халат и залитое спермой лицо.

«Подонок, ты меня изнасиловал!!!», закричала она, вскочила и ударила меня по лицу. Она продолжала кричать на меня, стоя передо мной. Однако все что я видел перед собой — это голую сорокапятилетнюю женщину, стоящую передо мной с возбужденными сосками, расставленными ногами и спермой, вытекающей изо рта. Я уже не воспринимал ее как мать, и видел перед собой только сучку, пригодную для того, чтобы ебать ее.

От зрелища моей мамочки в таком блядском виде, мой член вновь начал напрягаться. В этот момент мать подскочила ко мне, чтобы дать мне еще одну пощечину. Я перехватил ее руку и развернув перед собой опрокинул на кровать. Одной рукой я прижимал ее голову к подушке в которую она кричала а второй я пытался раздвинуть ей ноги. Наконец мне это удалось. Это было великолепное зрелище. Половинки маминой задницы были полностью разведены в стороны и демонстрировали мне ее коричневый анус. Мне не надо было даже наклоняться, чтобы почувствовать запах ее задницы. Она вертела жопой из стороны в сторону, пытаясь высвободиться, и сжимала свой анус, но это возбуждало меня все больше и больше. Я набрал полный рот слюны, плюнул в ладонь и хорошенько смочил ей задницу. Сообразив, ЧТО сейчас будет, мама протестующе замычала, но я взял своего бойца и ткнул головку в ей в задницу. Проход был хоть и смазан, но слишком узкий, но это только раззадорило меня. Она начала бешено вертеться на кровати, но в конечном счете после нескольких неудачных попыток я одним ударом наполовину вогнал член в ее прямую кишку. Я видел как ее лицо покраснело от боли. Я проталкивал хуй все глубже и глубже с каждым ударом, пока мой длинный член полностью не вошел в мамину горячую жопу. Я чувствовал как член проникает в ее прямую кишку, и чувствовал ее судорожные попытки сжать задницу... Мамуля выла от боли, но мне было не до этого.

«Черт, я ебу свою мать в жопу!», подумал я. Я начал трахать ее все быстрее и быстрее «Бери это сука, бери это в свою вонючую жопу», заорал я.

Я не мог продолжать долго и вскоре выстрелил мой груз в ее прямую кишку. Я вспотел и устал так, как будто я грузил вагоны и обессиленный повис на своем члене все еще находящемся в маминой пульсирующей жопе. Я наконец вынул его и лежал рядом с мамой

размышляя что я наделал и наблюдая, как моя сперма вытекает из маминой задницы.

Мать вскочила, и ни слова ни говоря, в слезах, выбежала из комнаты.

(Продолжение следует...)

(рассказывает Клэр).

Выбежав от Мэтта, я прибежала в спальню, упала на кровать и зарыдала.

«Господи, какой позор», рыдала я, «меня выеб мой собственный сын. Отодрал во все щели, как последнюю шлюху!».

Я ощущала запах его спермы, засохшей на моем лице. При каждом моем движении, моя развороченная задница болела, и слышалось хлюпанье не успевшей вытечь спермы.

«Что же теперь делать?» пронеслось в моей голове, «Я же не могу заявить в полицию, что меня изнасиловал мой собственный сын. Да я вообще никому не могу про ЭТО рассказать. Это же позор!!!»

Тут я услышала звонок в дверь. Подумав, что это может быть Фред, и что я не могу встречать мужа вся в сперме своего сына, я вскочила и побежала в душ. Однако, открыв дверь, перед моими глазами предстал не Фред. Передо мною стояли Мэтт со своими двоюродными братьями — Джоном и Питом. На их лицах играли похотливые улыбки, их глаза буквально ощупывали мое тело, начиная с залитого спермой лица, полуоткрытых тяжелых грудей и заканчивая спермой, вытекающей из задницы.

— «Привет, Клэр», игриво произнес Джон, «классно выглядишь! Говорят, ты не прочь позабавиться с молодыми жеребцами? Мэтт, ты был прав, у нее классная грудь. Признаться, когда ты позвонил мне, что твоя мамочка у тебя отсосала, я сначала не поверил — приношу извинения!».

Я поняла, что Мэтт им все рассказал, и что сейчас мне придется трахаться не только со своим сыном, но и с детьми моей сестры Джудит. Самое обидное, что я не могла даже ничего сказать им. Заявить, что они не имеют права так обращаться со мной — но не в таком же виде, как у меня. Было видно, что они видят перед собой не старшую родственницу — мать и тетю, они видят перед собой полуголую, только что оттраханную бабу, которую можно поиметь. Я замерла, не зная, что сказать. Однако ребята прервали эту неловкую паузу.

Джон подошел ко мне и неторопливо начал снимать с меня халатик. Я стояла перед ним голая и судорожно пыталась сообразить, что же делать. Его рука медленно скользила между моими ляжками, постепенно раздвигая их. Я силилась сдвинуть ноги и не пустить руку Джона в святая святых, но тщетно. Джон понял, что движется в правильном направлении. Его толстые пальцы раздвинули мои губки и воткнулись в нежную трепещущую плоть влагалища. Я непроизвольно застонала.

Пальцы, между тем, проникали все глубже и глубже. По мере их продвижения вперед, я чувствовала, как моя пизда становилась с каждым мгновением все более податливой. С негодованием и отвращением к себе самой я вдруг почувствовала, что мои мысли и мое тело больше не связаны между собой столь тесно, как я привыкла считать. Мыслями я по прежнему сопротивлялась поведению Джона, но тело уже смирилось с происходящим, оно уже впускало в себя цепкие мужские пальцы. Я стояла полуголая, со спермой, вытекающей из задницы перед тремя молодыми самцами, с рукой племянника в пизде и чувствовала, что теку. Через минуту Джон вытащил из меня свою руку и торжествующе поднес к ее лицу...

— «Посмотри, какая рука стала мокрая.»

Я содрогнулась. Это моя вагина покорно пустила сок под пальцами, нахально терзавшими ее.

Она сама возбудилась, против моей воли.

А Джон спокойно рассмотрел свою мокрую ладонь и потом вытер пальцы о мое лицо. Пит подошел ко мне сзади, и в свою очередь запустил руку мне между ног. Засунув три пальца одной руки ко мне во влагалище, другой рукой он начал лапать меня за задницу.

Джон медленно начал расстегивать свою ширинку. Вытащил свой агрегат, который по размеру не слишком отличался от члена Мэтта и прижался ко мне. Я была практически распята между ними совершенно обнаженной, и не могла даже прикрыться руками, а эти мерзавцы тотчас начали обсуждать и щупать мое тело. Грудь, живот, ноги, лобок, промежность. Они рассматривали и ощупывали меня так, как будто перед ними лежал не живой человек, а какая-нибудь резиновая порнографическая кукла. Четыре руки одновременно шарили по мне, забирались в самые укромные места. В это время мой родной сын наблюдал, как двое его братьев щупают его голую мать. Все это было ужасно противно, мне никогда еще не было так мерзко, но я ничего не могла сделать и стояла, как будто в обмороке.

— «Мэтт, ты только посмотри — какие у твоей матери дойки — прямо так и хочется откусить», сказал Джон, вертя в руках мои соски.

— «А какие ляжки!» — Пит провел своей рукой мне по ноге и всей ладонью защемили внутреннюю сторону бедра, «нежные, гладенькие!».

Тут он бесцеремонно поставил меня раком и вставил член во влагалище. Я закрыла глаза, расслабилась, «Будь что будет, мне уже все равно».

Джон, взяв меня за подбородок, приподнял мою голову и дотронулся головкой до моего лица...

— «Соси, Клэр!»

Я в ответ только крепче закрыла рот и сжала губы. Джон плотоядно ухмыльнулся и двумя пальцами крепко зажал мне ноздри. Я чуть приоткрыла рот, чтобы вдохнуть воздух. И тотчас этот мальчишка прихватил мою голову и насадил на свой огромный член. Чтобы не задохнуться, я вынуждена была открыть рот шире, а он сразу просунул еще глубже, прямо в горло.

Я попыталась закричать, но у меня ничего не получилось — мой рот был до самого горла забит, будто кляпом, членом, который к тому же напрягся, готовясь извергнуться. Это и произошло. Я почувствовала, как ударила в рот и потекла вниз по горлу его отвратительная солоноватая слизь. Меня затошнило и я попыталась вырваться или хотя бы отвернуть лицо в сторону, но он что-то прорычал, а Пит приказал мне не двигаться и глотать. Пришлось с этим смириться. Его яйца ударили по моему подбородку, а я глотала его жидкость. Что же мне еще оставалось делать? В это время мой сын стоял и смотрел, как двое парней трахают его мать. Я только надеялась, что все на этом кончится.

Однако, и после этого член не собирался так уж быстро выходить из моего рта. Он нежился у меня за щекой, перекатывался, тыкался поглубже опять. Продолжая сосать его, я распробовала вкус спермы — она была чуть солоноватая, даже, я бы сказала, терпкая. Правда, распробовать как следует я не смогла, потому что все это время должна была крутиться под первым членом, толкающимся в меня ровными движениями. Он заставлял меня поминутно содрогаться от толчков в матку. Думаю, он был такой длинный, что вошел мне в матку.

Поэтому, вероятно, мне казалось, что я насажена на гигантский раскаленный кол

Наконец Джон вытянул член изо рта. По моим щекам потекла какая-то ужасная смесь из

собственной слюны и его сока, а я даже не могла вытереться. Ну а этот подонок, вместо того, чтобы сказать мне хоть что-то хорошее, хоть немножко похвалить, я же все-таки изо всех сил старалась для него, произнес только одно слово...

— «Следующий»

Ко мне тотчас же пристроился Мэтт. Член моего сына вошел в рот и стал медленно ходить взад и вперед. Это было мучительно долго и в то же время возбуждающе. Они трахали меня как хотели.

— «О, господи, в течение 25 лет, я не знала никого, кроме своего мужа», промелькнула мысль, «а сегодня меня выеб мой сын и сейчас имеют мои племянники!!! Я веду себя как последняя блядь, я должна прекратить это!»

Однако в этот момент, Пит вынул член из пизды и вставил его в задницу. Ощущение его члена в заднем проходе, который до этого был основательно раздолбан мой сыном, было непереносимо, но приходилось терпеть. Два члена входили в меня и трахали меня. Вдруг я ощутила, что вся бесстыдность всего этого начинает заводить.

Я стонала и кричала, мне было больно и приятно одновременно. Я чувствовала себя полной сучкой. Я сосала член и выпячивала зад, лизала яички, я просила их оставить меня и тут же еще больше подмахивала им. Я была в полном экстазе. Я была женщина, блядь, шлюха, я была...

Бешеная тряска продолжалась, я была в какой-то невероятной позе, пытаюсь подставиться всем. Конец приближался, я чувствовала это по учащенным и огрубевшим движениям их сильных тел. Они проникали в меня, я обессилела и стонала. Я кончала, я кричала — «Мальчики, милые давайте, берите меня трахайте». Перед моим лицом я видела только яйца Пита, в очередной раз поменявшегося местами с Мэттом, который трахал меня в зад. Мне уже было не до того, что член, входивший в мой рот, только что побывал в моей заднице.

Тут они вынули из меня члены, поставили меня на колени и попытались засунуть мне в рот два члена одновременно.

— «Видимо, насмотрелись порнухи», промелькнула у меня мысль, пока я судорожно пыталась разинуть рот, чтобы их агрегаты поместились в нем. Я почувствовала, как их яйца уже стали приподниматься к корню члена.

— «Сейчас они кончат», подумала я, продолжая подставлять свой рот под два здоровенных члена, поочередно пролезающих в мою глотку.

Неожиданно, они вынули члены из моего рта и начали драть на меня. Струи их спермы падали на мое лицо, грудь, шею.

Я почувствовала, какая она горячая, и внезапно поняла, что мне это нравится. Нравится ощущение горячей спермы на моем теле, нравится секс с горячими молодыми жеребцами. Один из них мой сын, а двое мои племянники — прекрасно. Инцест — замечательно. Мне уже было по хрену, кто меня будет трахать. Я гладила ноги и задницы сына и племянника, прижималась лицом к их бедрам, ласкала их молодые члены...

— «О, девочка, да ты вся в сперме», рассмеялся Джон, «Нет, так мы тебя ебать не будем, тебе не помешало бы подмыться».

С этими словами, они повели меня в ванную. Однако, когда они притащили меня в ванную, у них появилась новая идея.

— «Мэтт, ты посмотри на пизду своей матери», ухмыльнулся Пит, «это же какой-то Шервудский лес. Мне кажется, ей бы не помешал небольшой сеанс стрижки и бритья...».

При этих словах, я очнулась от безумия, которое на меня напало и начала осознавать происходящее.

— «Мой сын и его кузены выебли меня и собираются выбрить мне пизду...», отстраненно подумала я, в то время как Джон намазывал мой лобок кремом для бритья.

Тут я услышала какое-то гудение и, повернув голову, увидела, что Мэтт снимает все это на видеокамеру.

— «О, господи! Мой сын снимает на камеру, как его матери бреют влагалище... Это какое-то безумие», начала брыкаться я, пытаюсь сдвинуть ноги. Джон немедленно дал мне пощечину, сказав

— «Лежи, смиренно, сучка! Сейчас мы сделаем тебе приятно».

С этими словами, он вышел и через несколько секунд вернулся, держа в руках здоровенный огурец.

«Сейчас тебе будет хорошо, девочка моя...», прошептал он, медленно вводя его в меня и потихонечку поворачивая. В это время Пит начал брить меня. Мэтт стоял в стороне, и снимал все это, медленно поглаживая свой отросток. Я представила себе, как я выгляжу в глазах своего сына — голая мать с раздвинутыми ногами и огурцом в пизде, которую бреют его кузены. Бесстыдность этой сцены начала заводить меня. Заметив, что я начинаю потихоньку подмахивать движениям его руки, Джон прекратил трахать меня огурцом и, положив мою руку на огурец, рассмеялся...

— «Покажи-ка нам, тетушка, как ты умеешь себя ласкать!».

Мне ничего не оставалось, как начать двигать этот огурец. Между тем, Пит закончил бритье и они с Джоном задрали мои ноги к плечам, широко раздвинули их и стали разглядывать мою промежность, лаская мой клитор. Непроизвольно, я увеличила амплитуду движений. Мэтт подошел поближе, чтобы заснять как огурец с хлопаньем входит и выходит из пизды его матери.

Пит неожиданно вышел из ванной, и, через минуту, вернулся, держа что-то в руках. Скопив глаза, я увидела включенный вибратор. Они перевернули меня на бок, и вдруг я почувствовала, как что-то холодное, и скользкое ковыряется у меня в попе. Они засовывали мне в задницу вибратор. Я оказалась наколотой на двух «членах». И, как ни странно, я даже начала получать от этого какое-то странное извращенное удовольствие. Что я так бесстыдно лежу совершенно голая, что совсем не стесняюсь своего сына, что полностью раскрыта, что каждый из них может иметь меня куда угодно. Я испытывала именно психологическое наслаждение, не сексуальное

Вдруг Джон сказал...

— «Хватит нежиться. Доставь-ка нам удовольствие». Они подняли меня на ноги, и повели в гостиную. Я шла осторожно, стараясь не делать резких движений тазом, ведь в моих отверстиях торчали эти штуки, забитые в меня до отказа.

Парни сели на диван и велели станцевать для них. Танцевать в голом виде, с выбритой пиздой, с огурцом в пизде и вибратором в заднице. Танцевать в таком виде перед своими племянниками и сыном, снимающим это на камеру.

Я понимала, что я не должна делать этого. Я понимала, что после ЭТОГО, дороги назад не будет. Однако вид молодых голых тел сводил меня с ума. Я смотрела на их руки, медленно дрочащие свои члены, и моя рука произвольно потянулась к огурцу, начав медленно вращать его.

«Двигай бедрами, мамочка!», крикнул мне Мэтт, «работай активнее, сучка». С этими словами, он подошел ко мне и начал крутить в моей заднице вибратор. Джон тем временем, подсоединил камеру к телевизору и я смогла увидеть все это со стороны.

Я увидела голую немолодую бабу, стоящую перед тремя обнаженными парнями. Парень крутил вибратор в ее заднице, в то время, как она сама дрочила свою голую выбритую пизду огурцом. Эта картина настолько завела меня, что я схватила вибратор и сама стала трахать им себя в задницу. Мэтт вернулся на диван.

— «Господи, трахать себя в пизду и в жопу, перед сыном, перед племянниками, перед видеокамерой», я понимала, что дороги назад нет, что я окончательно превратилась в блядь, и что с этого момента, парни могут сделать со мной все что угодно... Но я уже ничего не соображала.

— «Ну трахните же меня!» закричала я...

Однако парни только рассмеялись и подошли ко мне.

— «Мама, пососи-ка у нас», произнес Мэтт, предлагая мне свой член. Я взяла в рот молодой упругий член своего сына и задохнулась от возбуждения. Как же я его хотела!!! Двумя руками я дрочила хуи племянников, в то время как мой сын, взяв меня за уши, всю трахал меня в рот. Все это время вибратор и огурец продолжали находиться во мне.

Мэтт вынул вибратор из моей задницы, лег на спину, и, повернув меня спиной к себе, усадил задницей на свой член. Его место в моем рту занял член Пита.

Второй раз за этот день я чувствовала сына в заднице и племянника во рту.

Я уже не ощущала боли, двигая огурцом во влагалище и, чувствуя, как они соприкасаются с членом моего сына через тонкую перегородку, заводилась все больше и больше.

Тут Джон убрал мою руку со своего члена и склонился надо мной. Я уже предвкушала, как они вдвоем будут трахать меня.

Однако огурец в моей пизде остался на месте, и я почувствовала, что сын перестал двигаться в моей заднице. Я ощутила, как еще один член входит в мою жопу... Я закричала...

Громадный стержень, как раскаленная дубина, вошел в мой маленький анальный проход.

Ноги пришлось раздвинуть еще шире, как только я могла, но это не помогало. Стержень лез и лез все глубже, и я не чувствовала ему конца. Мне казалось, что он разорвет меня пополам, что он сейчас уткнется мне в сердце и остановит его биение... Но ничего этого не произошло. Я ощутила, как яйца Джона дотронулись до моей попки, и поняла, что член вошел весь.

После этого мой племянник и мой сын, а еще вернее, два разъяренных животных, начали совершать фрикции.

Я не могла пошевелиться. Только чувствовала, как внутри моей задницы ходят вперед и назад два поршня, терзающих мои внутренности. Парни сопели, трахая меня, я же не могла издать ни звука, поскольку мой рот был заполнен членом Пита. Я послушно лежала между ними, раскорячившись, и терпела из последних сил.

Тут Пит, засмеялся и сказал...

— Ребята, что же это вы ее трахаете вразнобой? Она от этого кайфа не получает. Давайте в такт», — и начал мерно хлопать в ладоши и считать...

— Раз, два. Вперед, назад. Раз, два. Вперед, назад...

Джону и Мэтту это видно понравилось. Они начали входить и выходить из меня одновременно. В заднице стало намного больней. Мне показалось, что они там все разорвут. Однако, постепенно я привыкла к этому сношению. Через минуту я почувствовала некоторое

облегчение, потом, еще минуты через две, мне стало приятно...

Постепенно я сама стала отвечать движениями зада. Я покачивала ягодицами, сама насаживалась на огромные дубины. Теперь они уже не разрывали меня, мне стало казаться, что это очень приятно. Наконец, когда пошла пятая минута, а может быть, и десятая, я не могу вспомнить сколько все это продолжалось, я стала «разогреваться»

Поскольку я лежала между троими парнями как сэндвич, я убрала руки с задницы Пита и опустила их вниз. Там, где находилось мое бедная отвергнутая пизда. Пизда, которой так досталось сегодня, которая так хотела, так ждала и так мало получила... Я взялась за клитор собственными пальцами и стала покручивать его, пытаюсь подвигать огурцом другой рукой. Мне было нужно так мало, что очень скоро, я почувствовала приближение оргазма. Я забилась в оргазме, двигая ногами, как молодая кобылка, трясла головой. Парни не обращали на это никакого внимания и все продолжали долбить меня.

Наколотая на три члена, я ощущала себя одним огромным влагалищем, распахнутым всем и для всех. Я чувствовала, что еще чуть-чуть — и я не выдержу... , я взорвусь, я превращусь в Сверхновую... Оргазм следовал за оргазмом. Парни уже несколько раз менялись местами, они вдвоем трахали меня в задницу, в пизду, они кончали мне в рот, но мне было все мало...

— «Что вы делаете?!?!», раздался громкий крик. Это был голос Фреда, моего мужа...

(Продолжение следует...)